

The Institute of Ismaili Studies

Исмаилитские учебные программы альтернативного урегулирования разногласий и возможности для новых направлений в посредничестве

Г. Мухаммад Кешавджи

Тема моего выступления сегодня - "Это процессы исмаилитского альтернативного урегулирования разногласий и возможности для новых направлений в посредничестве".¹ Я дам вам краткую справку о том, кто такие мусульмане-исмаилиты, какова их связь с альтернативным разрешением споров и в историческом, и в современном контекстах. Затем я кратко затрону некоторые важные трудности, с которыми сталкивается сегодня посредничество по всему миру, и роль, которую международные учебные программы исмаилитской системы АУР могут играть в решении некоторых из этих проблем. Прежде всего я хотел бы отметить, что мы не претендуем на обладание какими-либо ответами. Мы постоянно учимся, но сохраняя нашу традицию, где роль интеллекта занимает центральное место в нашей жизни, мы всегда готовы узнавать о новых парадигмах мышления, и, если возможно, делиться ими с другими. Именно в этом духе взаимности я обращаюсь сегодня к Вам, члены Комитета судей Британской Колумбии, потому что Канада сама по себе внесла значительный вклад в область понимания человека и его и развития, и некоторые из канадских мыслителей по АУР внесли важный вклад в эту бурно развивающуюся область.

Мусульмане-исмаилиты

Исмаилиты являются мусульманами-шиитами, которые живут сегодня в более чем 25 странах мира, в основном в Южной и Средней Азии, Африке, на Ближнем Востоке, в Европе и Северной Америке. Ислам, как и иудаизм и христианство, является монотеистической религией с её самым фундаментальным принципом - верой в единого Бога.

Как мусульмане исмаилиты утверждают основное свидетельство истины, шахаду, согласно которой нет Бога, кроме Аллаха и Мухаммад (да благословит его Аллах и да приветствует) - его посланник. Они считают, что Мухаммад был последним и окончательным пророком Аллаха, и что Коран, последнее послание Аллаха человечеству, был явлен через него. Мусульмане верят, что это откровение является кульминацией посланий, открытых через других пророков авраамической традиции до Мухаммада, включая Авраама, Моисея и Иисуса, которых мусульмане, как дети Авраама, почитают как Пророков Бога.

Вместе с другими мусульманами-шиитами исмаилиты придерживаются утверждения, что после смерти Пророка Хазрат Али, двоюродный брат Мухаммада и его зять, стал первым имамом (духовным лидером) мусульманской общины. Это духовное руководство, известное в качестве "имамата", продолжается с тех пор путём наследной

¹ Речь, произнесенная в присутствии председателя Верховного суда Британской Колумбии почетного Ланс Финча, генерального прокурора Британской Колумбии почетного Уолли Опала и председателя Совета по национальному примирению и арбитражу Его Высочества принца шиитов имамитов исмаилитского толка Ага-Хана, почетного судьи Шени Досса в Канаде.

преемственности через Имама Али и его жену Фатиму, дочь Пророка. Наследование имамата в соответствии с шиитской доктриной и традицией происходит путём [насс](#) (назначения). Назначение себе преемника из числа любых своих потомков мужского пола, будь то сыновья или дальние родственники, является абсолютной прерогативой имама времени. Его Высочество [Ага Хан](#) является 49-м наследным имамом шиитских имамитских мусульман-исмаилитов. Он стал преемником своего деда сэра Султана Мухаммад Шаха Ага Хана 11 июля 1957 года.

Духовная преданность имаму времени и приверженность шиитскому имамитскому исмаилитскому толку ислама в соответствии с указаниями живущего имама породили в общине исмаилитов дух уверенности в себе, единства и общей идентичности. В ряде стран, где они проживают, исмаилиты разработали четко определённую институциональную структуру, посредством которой были созданы школы, больницы, медицинские центры, жилищные сообщества и различные организации социального, культурного и экономического развития на благо всех, независимо от их расы, цвета кожи, вероисповедания или пола.

Концепция согласованного урегулирования в исламе - "сулх"

Вы можете спросить: "Что является источником вдохновения для урегулирования разногласий в сообществе, которое так широко разбросано: от покрытых снегом гор Таджикистана в Средней Азии до экваториальных берегов озера Виктория в Танзании? Источником вдохновения является Священный Коран, который является путеводной звездой для всех мусульман. Коран гласит:

«Если вы опасаетесь распада семьи [муж с женою], то отправьте [к ним] судью от его семьи и подобного человека от ее семьи. Если они имеют желание примирить, то Всевышний непременно даст им Свое благословение. Воистину, и нет сомнений, Он Всезнающ и обо всем осведомлен
Коран (4:35)

Вдругом месте, в Коране категорически заявляется :

«Аллах велит вам возвращать владельцам имущество, которое было отдано вам на хранение; судить по справедливости, когда вы судите. Как прекрасно то, чем увещевает вас Аллах! Воистину, Аллах — слышащий, видящий».
Коран (4:31)

Эта концепция примирения и согласия содержится также в традициях ([сунна](#)) Пророка Мухаммада (да будет мир ему), чья жизнь полна примеров посреднических решений человеческих проблем. Существует рассказ, что при реконструкции [Каабы](#), здания в Мекке, к которому мусульмане идут на паломничество, возник спор по поводу помещения "чёрного камня" (хаджр ал-Асвад) в здание. Каждое из четырёх племён Корейшитов хотело, чтобы оно, а не другое племя имело честь поместить камень в здание. Возник тупик, и вопрос был передан Пророку. Он попросил каждое из оспаривающих право племён выбрать лидера. После этого Пророк пригласил выбранных лидеров к себе, раскинул перед ними широкий кусок ткани на полу и поставил камень в центре, просив каждого из них взяться за один из его концов и всем вместе поднять его. Таким образом удалось избежать серьёзного конфликта путем благоразумных действий Пророка, предоставившего всем четырём лидерам равную честь в деле размещения камня.

Имам Али ибн Аби Талиб (ум. 661 г.н.э.), четвертый [халиф](#) ислама и первый шиитский

имам, превозносил добродетель диалога и ценность компромисса. Он приравнивал помощь в решении людских споров к молитве и поощрял согласованные урегулирования в рамках принципов этики веры. В своём "Орудии указаний", адресованном Малику ибн Хариту ал-Аштеру по поводу его назначения на пост губернатора Египта, Имам Али определил правосудие как "воздаяние каждому того, что ему полагается". Рассуждая о том, как этого можно достигнуть, он писал: "Будь также справедлив к Аллаху и к людям, как ты справедлив в отношении себя, своих близких и тех твоих подчинённых, которых ты любишь...".² "Сострадание - говорит Малику Имам Али - должно быть выказано в равной мере всем без каких-либо предубеждений", - тем самым подчеркивая принцип единства человеческой семьи. В отношении граждан Имам Али сказал: "Ибо они бывают двух видов: либо твой собрат по религии, либо подобный тебе по творению".

Согласно шиитской традиции Имама Хусейна (ум. 680 г.), сына Имама Али, однажды спросили, следует ли двум людям, принадлежавшим к его общине, которые поссорились из-за вопроса о задолженности или наследства, передать спор светским властям. Имам ответил, что сторонам следует обратиться к компетентному человеку из числа его последователей. Аналогичные рекомендации имеют место в учении Имама Джафара ал-Садыка (ум. 765 г.), другого шиитского имама, который, как сообщают определённые источники, сказал: "Благотворительность, которую Аллах любит больше всего - это мир, восстановленный между ссорящимися сторонами".

Такие же принципы можно найти в фатимидском законе. Фатимиды, династия шиитов-исмаилитов, правили Египтом с 969 по 1171 годы. В своей книге "*Сборник фатимидского закона*" д-р А. А. Файзи, видный шиитский учёный-правовед, цитирует Имама Али из "*Даим ал-ислам*", труда, составленного самым известным фатимидским юристом 10-го века по имени Кади ал-Нуман (ум. 974 г.). Он утверждает, что, согласно Иمامу Али, "Составление единого из различий между людьми лучше всевозможных постов и молитв". Какая-то поведенья Кади, д-р Файзи приводит следующую цитату из фатимидского текста:

"Кади должен иметь терпение; не показывать своего недовольства какой-либо стороной; выносить решение только по предъявлению демонстративно ясного доказательства; тщательно знать закон; не делать различия между мирянином и юристом (при аргументации в судебном деле); не принимать никаких подарков от какой-либо стороны; не проводить никакого различия между людьми с высоким и низким положением, между сильными и бедными."

Файзи далее заявляет: "Кади также не должен проводить суд и выполнять свои функции, когда он сердит, голоден или хочет спать".

Эти принципы мирного урегулирования, известные как "сулх", пропитывает свод семейного права большинства мусульманских стран, от Марокко до Бангладеш. Этот свод предусматривает, что судья должен сначала создать судебскую группу для изучения возможности примирения.³ Хотя брак в исламе рассматривается как контракт, и развод допускается, если стороны не могут больше поддерживать жизнеспособный брак, расторжение последнего принимается всерьёз.

Как и в других областях человеческой деятельности, таких как образование и экономика, в

² Shah-Kazemi, R. *Justice and Remembrance - Introducing the Spirituality of Imam 'Ali*, I.B. Tauris, London, New York, in association with The Institute of Ismaili Studies, London (2006), pp. 81-85.

³ Alami, D.S. and Hinchcliffe, D. "Islamic Marriage and Divorce Laws in the Arab World", Cimel and Kluwer Law International, London, The Hague and Boston (1998).

секторе правосудия и урегулировании разногласий институты и методологии с течением времени изменились для того, чтобы удовлетворять потребности сменяющих друг друга поколений мусульман. В случае мусульман-исмаилитов проводниками этой эволюции были учения Имама Али и сменявших друг друга шиитских имамов из его потомства, также юридические работы Фатимидов, а в последние годы это развивающиеся учения, разрабатываемые наследными имамами, и труды старейшин в различных исмаилитских общинах.

Современная инфраструктура сообщества

Таким образом, это подводит меня к современной инфраструктуре исмаилитского мусульманского сообщества.⁴ Дед нынешнего Ага-Хана, сэр Султан Мухаммад Шах Ага Хан, 48-й наследный имам, был тем, кто заложил основы институциональных структур исмаилитского сообщества. Он сделал это, опираясь, с одной стороны, на мусульманские традиции общинной этики, а с другой стороны, на отвечавшее за свои решения индивидуальное сознание индивидов, обладавших свободой принимать на себя свои собственные моральные обязательства и устраивать свою судьбу. В этом духе он создал новые организационные структуры для продвижения исмаилитского сообщества вперёд в XX век.

В 1905 году он предписал создание первой Исмаилитской Конституции для социального управления исмаилитской общиной в Восточной Африке. Это, помимо прочих мер, было очень важным шагом к модернизации исмаилитской общины. 48-й имам дал общине форму управления, представлявшую из себя структуру комитетов на местном, центральном и региональном уровнях. Конституция также установила принципы личного права в таких вопросах, как брак, развод и наследование, а также руководящие принципы для сотрудничества и взаимной поддержки среди исмаилитов и их взаимодействия с другими общинами. Аналогичные конституции были провозглашены на Индийском субконтиненте. Все они периодически проверялись и пересматривались для того, чтобы обратиться к появляющимся потребностям сообщества и обстоятельствам.

Эта традиция продолжается под руководством преемника сэра Султана Мухаммада Шаха, нынешнего имама, [Его Высочества Шах Карима ал-Хусайни](#) Ага Хана, который с 1970 года распространил эту практику на другие регионы, такие как Соединенные Штаты Америки, Канаду, ряд стран Западной Европы, а также на Восточную, Южную и Среднюю Азию, страны Персидского залива, Сирию, Иран и Афганистан. Сделано это было после процесса консультаций в каждом соответствующем регионе. В 1986 году Его Высочество обнародовало единую Конституцию, которая впервые привела социальное управление мировым исмаилитским сообществом под одну эгиду с заложенной в ней гибкостью с целью учёта разнообразных обстоятельств различных регионов. Конституция, проводимая в жизнь лицами, работающими на общественных началах, которые назначаются имамом и являются подотчётными ему, делает возможной мобилизацию лучших индивидуальных творческих сил в рамках этоса групповой ответственности на всеобщее благо. Как и предшествующие конституции, единая конституция основана на духовной преданности каждого исмаилита имаму времени, что является отличным от светской лояльности, которую каждый исмаилит, как отдельный гражданин, имеет по отношению к своему государству. Конституция действует в рамках законов различных стран, где проживают исмаилиты. Хотя конституция служит в первую очередь потребностям социального управления исмаилитского сообщества, в некоторых странах её ресурсы для содействия мирному урегулированию разногласий путем

⁴ См.: [Речь](#), произнесенная Мохамедом М. Кашэвджи 10 мая 2007 на 4-ой Международной конференции «Мировой форум посредничества», в отеле Шератон и конференц-центре в Буэнос-Айресе, Аргентина.

беспристрастного примирения, посредничества и арбитража, все шире используются неисмаилитами.

Комитеты по примирению и арбитражу

В рамках глобальной Исмаилитской Конституции предусмотрен Центральный комитет по примирению и арбитражу (ЦКПА) в каждом из регионов, определённых конституцией. Известные как "шиитские имамитские исмаилитские центральные комитеты по примирению и арбитражу Его Высочества принца Ага Хана", они обслуживают территории, для которых они были сформированы. В зависимости от различных уровней социального управления и характера разбросанности общин в некоторых странах существуют региональные КПА (как в Канаде) или местные КПА (как в Индии и Пакистане). Эти комитеты являются абсолютно независимыми, и спорящие стороны подчиняются их юрисдикции на добровольной основе.

На международном уровне существует Международный комитет по примирению и арбитражу (МКПА), в состав которого входят председатель, являющийся юристом, и шесть других его членов. В нынешний состав членов входят как юристы, так и представители других профессий из Канады, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Кении, Пакистана, Индии, Сирии и США. МКПА оказывает содействие в процессе примирения между сторонами, у которых возникли различные мнения или разногласия, вытекающие из коммерческих, предпринимательских и других вопросов гражданской ответственности, домашних и семейных вопросов, в том числе касающихся брака, детей от брака, нажитого в браке имущества и его наследования по завещанию или по наследству. МКПА разбирает споры международного масштаба, но также выступает и в качестве апелляционной комиссии, рассматривающей обжалования решений любого центрального комитета по примирению и арбитражу по всему миру. Подчинение юрисдикции этих комитетов, как уже упоминалось, осуществляется на добровольной основе, и комитеты состоят из доверенных лиц преимущественно из среды исмаилитского сообщества, выполняющих свои обязанности на общественных началах и занимающихся различными видами деятельности. Сегодня здесь находятся члены КПА со всей Канады, многие из которых добились больших успехов в своей светской жизни. Институционально их совокупный опыт составляет около 500 лет и охватывает целый ряд деятельности, удовлетворяющей нуждам общин в более чем десяти странах. Они служат сообществу с большой приверженностью и бескорыстием, и именно их щедрость в предоставлении своего времени, опыта, усилий и мудрости являются тем, что сделало систему такой хорошо работающей.

Учебные программы по посредничеству

В 2000 г. Его Высочество Ага Хан счёл, что в свете событий, которые имели место в области посредничества по всему миру, для комитетов по примирению и арбитражу наступило время углубить свой профессионализм и сверить свой шаг с новым мышлением в области автоматического урегулирования разногласий. Совместно с Институтом исследований исмаилизма, Школой восточных и африканских исследований (SOAS) Лондонского университета и двумя британскими в то время ведущими учебными организациями - Государственным посредничеством для семьи (ГПС) и Центром по урегулированию разногласий (ЦУР) - центральные комитеты по примирению и арбитражу реализовали в Исмаилитском центре в Лондоне учебную программу для 40 человек из 16 стран. Эта программа была проведена некоторыми из наиболее выдающихся преподавателей и инструкторов в области АУР в Великобритании и Северной Ирландии, многие из которых являлись первопроходцами в своих областях. С тех пор учебные

программы были проведены в Кении, Уганде, Танзании, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Канаде, США, Португалии, Франции, Индии, Пакистане, Афганистане и Сирии. На сегодняшний день ЦКПА подготовили около 1000 посредников из 17 стран мира.

Эти учебные программы являются сочетанием новейших методов в посредничестве с собственными культурными ценностями, нормами и традициями исмаилитского сообщества, основанными на этике ислама, имеющей вневременной и внетерриториальный характер. Такой подход помог центральным комитетам по примирению и арбитражу добиться того, чтобы высоко индивидуалистические решающие проблемы модели урегулирования разногласий не принимались огульно, за счет богатого наследия, воплощаемого различными исмаилитскими общинами и культурными традициями. В то же время учебные программы обучения стремятся творчески объединить новые методы, такие как умение слушать, положительный рифрейминг, балансирование властью и проверка на присутствие насилия в семье для того, чтобы исмаилитские процессы урегулирования разногласий оставались восприимчивыми к изменениям, которые сегодня переживают человеческие сообщества. Разумный баланс между исмаилитскими культурами, ценностями, этикой и традициями и современными принципами АУР в целях удовлетворения потребностей различных народов, которым служит система КПА в рамках государственных законов многих стран, где проживают исмаилиты, помогает этим программам воспринимать с творческим критицизмом основные методы АУР по всему миру.

Учебная программа разработала свой собственный межкультурный образовательный план, который был адаптирован к языкам стран, в которых сегодня функционирует система КПА. Инструктора из 10 стран мира, во главе с господином Тони Вотлингом, членом Британской Коллегии Посредников, сами учатся по ходу своего преподавания. Как хорошие учителя, они распространяют методы, усвоенные ими из программ исмаилитских КПА, и применяют их в других учебных программах, которые они проводят для других общин в различных частях мира.

Уроки, извлечённые из реализации учебных программ

Это приводит нас к определенным понятиям, которые мы получили в этих программах. Каждая из них взаимодополняет друг друга: это не нисходящие программы, также они не являются восходящими. Они являют собой взаимодействие между теми, кто готов поделиться друг с другом своими наработками, во многом в духе "совместно-сконструированной" педагогики, которой проникся подготовленный в Гарварде бразильский педагог 1960-х годов Пауло Фрере. Эти программы также созвучны принципам здорового межкультурного посредничества, отстаиваемыми Джоном Полом Ледерачем, ведущим теоретиком и прикладным специалистом в области межкультурных отношений.⁵

Среди многих вещей, которыми мы овладели и начали делиться, есть две, которые выделяются. Одной из них является концепция зависимости в общинной культуре⁶ и то, как иметь дело с этим феноменом в посредническом контексте. Другая – это использование сравнительно нового процессуального инструмента АУР, такого как

⁵ Lederach, J.P. *Preparing for Peace: Conflict Transformation Across Cultures*, Syracuse University Press, Syracuse, New York (1995).

⁶ Для более полного понимания этого понятия см. Kagitçibasi, C. "A Critical Appraisal of Individualism and Collectivism: Towards a New Formulation" in *Individualism and Collectivism: Theory, Methods and Application*, Uichol Kim et al (eds), Sage Publications, Thousand Oaks, California (1994).

МЕДАРБ, в качестве предварительного средства перед тем, как использовать посредничество как отдельное процессуальное орудие.

Концепция зависимости

Участники учебных программ поняли, что в обществе существует много заинтересованных сторон, и что урегулирование конфликтов по определению не может быть индивидуалистическим предприятием. В семейных разногласиях можно будет найти много заинтересованных сторон, таких как родители, бабушки и дедушки, братья, сестры, соседи, друзья, работодатели, работники, дети и их друзья. Это не означает, что Комитеты по примирению и арбитражу вовлекают их всех в посреднический процесс. Комитеты уважают частную жизнь сторон, но в то же время они стали создавать матрицу для того, чтобы было видно, приняты ли во внимание вопросы, беспокоящие каждую из сторон, вносящих вклад в решение проблемы. Комитеты называют это "греческим хором" и в ходе реализации своих учебных программ составляют реальные группы для отражения всех этих вопросов, существующих у различных субъектов. Через ролевые игры инструктора и обучающиеся возвращаются к некоторым из этих вопросов, чтобы увидеть рассматриваются ли они в ходе осуществления посредничества, и в какой степени это делается. Афроамериканский писатель Эддридж Кливер очень лаконично заявил: "Вы либо являетесь частью решения, либо остаётесь частью проблемы". Обнаружилось, что этот интегрированный подход созвучен общинному этосу, которым проникнуты исмаилиты, а также и другие мусульмане. Я глубоко уважаю работу Мишель Ле Бэрон в этой области, поскольку она точно определила пульс того, что фактически составляет сообщество, когда она говорит:

"Каждый человек подобен узлу в большой рыболовной сети с её замысловатой системой бесчисленных узлов. Каждый человек связан со многими другими. Когда все узлы крепко завязаны, сеть находится в сто процентном рабочем состоянии. Если какой-либо из узлов располагается слишком близко к другим узлам или затянут слишком туго, то вся сеть перекошена. Каждый узел, каждое звено оказывает воздействие на всю сеть. Если в сети что-то порвалось или образовалась дыра, сеть оказывается в нерабочем состоянии...Сети должны часто проверяться, об узлах должна проявляться внимательная забота и если что-то рвётся, оно должно быть починено".⁷

Более широкое использование МЕДАРБ

Другой вещью, которую комитеты по примирению и арбитражу узнали через программы обучения, является потребность широкого использования МЕДАРБ как инструмента АУР особенно в тех культурах, где конфликт пока ещё не принято рассматривать как нечто принадлежащее к разногласиям между отдельными индивидами. Посредничество как автономный инструмент АУР не всегда легко принимается в таких ситуациях. Такие культуры зачастую больше стремятся к директивной части посреднического спектра, чем к стимулирующей. Так было в случае с Сирией, когда мы поехали туда для проведения учебной программы для членов КПА. Весь первый день юристы доминировали в дискуссии. На второй день мы, инструктора, обнаружили отчётливый язык жестов, который говорил: "Для чего вы здесь, и чему такому вы собираетесь научить нас, что мы еще не знаем?". Ощущение было явным. Но на третий день один человек встал и заговорил с присутствующими на местном языке. Мы не могли сразу понять, о чём он говорил, но неожиданно отношение начало меняться. В действительности он сказал им следующее: "Здесь мы узнаем о новом инструменте в наборе средств АУР. Мы можем не

⁷ Duryea, M.L. "Conflict and Culture: A Literature Review and Bibliography", University of Victoria Institute of Dispute Resolution, Vancouver (1992).

желать использовать его сейчас, но овладение его использованием пойдёт нам на пользу. В один прекрасный день он сослужит нам хорошую службу. Наше общество меняется: наши дети живут в разных частях Европы, Персидского залива и США и получают доступ к высшему образованию в учебных заведениях. Давайте сейчас выучим новые идеи для решения конфликта, и когда возникнет необходимость, объединим их с нашими собственными нормами и ценностями. Мы могли бы использовать их себе на пользу, когда придет время ".

Уроком нам из всего этого было то, что необходимо обучать методам МЕДАРБ, проявлять смирение, которое позволило бы людям осуществить переход темпами, на которые они сами способны. Очень обнадеживает тот факт, что, когда мы завершили свою учебную программу, большинство участников сделали копию сертификатов, выданных им за участие в программе. Эти копии имели формат их бумажников, в которых они и начали их носить. Участники программы с гордостью называли себя "посредниками", и один из них даже вёл программу посредничества в своём университете. После этого к нам обратились с просьбой вернуться в Сирию и продолжить курс по посредничеству, что мы намерены сделать в 2007 году.

Однако самая лучшая учебная программа была в Афганистане. По нашему прибытию мой чемодан потерялся, и я бросился к авиакомпании, чтобы выяснить, могу ли я разыскать его. К сожалению, этот не представлялось сразу возможным. Я умолял работника авиакомпании помочь мне, но он был бессилён что-либо сделать. Я дал ему понять, что я должен встретиться с большим собранием людей, которые ожидают меня, и что у меня не было костюма, в который я мог бы переодеться. Я даже сослался на Варшавскую конвенцию в отношении соблюдения моих прав как пассажира! Но это не дало никаких результатов. Затем он спросил меня через переводчика, если мой костюм был так важен, зачем я сдал его в багаж, не следовало ли мне иметь его при себе в качестве ручной клади? В этот момент я понял, что благоразумие есть лучшая часть храбрости и посему одолжил афганское одеяние у одного из исмаилитских руководителей, который пришёл забрать меня. Моё прибытие было встречено большими аплодисментами со стороны ожидающей толпы. Посредничество, в конце концов, не было таким уж плохим, если его поставщик позаботился принять местную портняжную культуру буквально через несколько минут после своего прибытия в страну!

То, что было даже более интересным - это первый день учебной программы. Все, включая бывшего мэра Кабула, сидели на полу, как это принято в стране. В программе принимали участие 7 женщин и 32 мужчины, и в первый день отношения носили несколько формальный характер. Мы слегка нервничали по поводу того, как всё сработает. Однако на второй день отношения начали оттаивать и на третий день, когда нужно было поменяться ролями, бывший мэр Кабула играл роль "огорчённой жены", жаловавшейся на свою свекровь, и все просто умирали со смеху.

Это доставило большое удовольствие, но также научило нас тому, что люди очень жизнестойки и хотят учиться независимо от того, из какой части мира они происходят, и какое положение они занимают. Мы также осознали, что некоторые из вопросов, которые возникли в различных ролевых играх в Афганистане, сегодня находятся в самом центре дискуссии по АУР, и каждый раз, когда мы едем в другую страну, мы узнаем что-то новое, что значительно дополняет наши программы. Мы находим этот опыт по истине обогащающим.

Необходимость институционализации и поддержания учебных программ

Основополагающий урок, который мы извлекли, заключается в том, что для того чтобы принести необходимую пользу общинам, которым они предназначены служить, учебные программы должны быть последовательными и, где это возможно, институционализированными и поддерживаемыми. Одноразовое учебное предприятие в действительности не работает, поскольку обучение является повторяющимся процессом, и посредники нуждаются в постоянной помощи и поддержке. В области, которая так нова и находится в своей начальной стадии развития, постоянное обучение и применение изученного становится критическим. Кроме того, обучение должно быть взаимным делом. По ходу обучения на местах сами инструктора также учатся. Это мероприятие представляет из себя симбиоз, что предполагает постоянный поддерживаемый диалог. К счастью, система КПА институционализированна и в рамках учебной программы, находящейся сейчас на её 8-м году и претерпевшей изменения, поддерживается связь с центральными КПА в каждой стране. Обучение посредничеству, к сожалению, сегодня страдает от нехватки ресурсов как финансовых, так и организационных. Именно здесь сотрудничество между ведущими организациями, работающими в этой области, может обеспечить более оптимальное использование ресурсов в глобальном масштабе.

Религиозные общины, которые, как правило, располагают структурами, занимающимися нуждами верующих на соответствующей территории, могли бы быть поощрены делать больше в области подготовки своих кадров по урегулированию разногласий, работающих на общественных началах. Это помогло бы этим общинам сочетать свои традиционные методы с современными подходами к посреднической практике. Постоянное обучение гарантирует, что традиционные системы останутся современными и актуальными для потребностей людей, которым они служат. В то же время, такие системы, если они действенны и эффективны, могут внести значительный вклад в феномен АУР во всём мире, развивая более глубокое понимание межкультурного посредничества и того, как его принципы работают в различных частях мира.

Непрерывная работа продолжается

Наши учебные программы являются непрерывной работой, потому как человеческие сообщества сами представляют из себя непрерывную работу. Человеческие вопросы находятся в состоянии постоянного изменения; поэтому наши программы не могут быть окончательными. Мы всегда открыты для изучения новых культур и традиций, не эссенциализирующим и снисходительным образом, классифицируя их как экзотические редкости, но с целью подлинного понимания таких культур как живущих организмов, придающих смысл живущим обществам. Мы осознали, что поскольку человеческие сообщества постоянно меняются, нельзя действовать на основе легковесных предположений или стереотипных образов. Даже в различных культурах существуют различные субкультуры: например, африканские, латиноамериканские и азиатские сообщества в Канаде и Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии очень отличаются сегодня от тех групп, которые образовали люди из Африки, Азии и Латинской Америки, впервые прибывшие в эти страны около 50-60 лет назад. Проблемы таких людей претерпели изменения, их разногласия стали более сложными, их отношение к конфликту также изменилось. Устремления людей также изменились, и, следовательно, их подход к урегулированию разногласий также должен измениться. Это разнообразие должно быть понято и должен быть признан правовой плюрализм в контексте современной аккультурации, которую с необходимостью проходят все общества. Это разнообразие должно быть понято, и юридический плюрализм должен быть признан в пределах контекста аккультурации, которой подвергаются все общества.

Учебные программы КПА, таким образом, всегда открыты для использования богатых

гобеленов человеческого опыта и новых наработок, которые происходят в области АУР и смежных социальных науках. Это делается в надежде изучения и внесения вклада в глобальный феномен АУР. Посредничество, как нам известно, изображается в качестве альтернативы судебному решению. Судебное решение было описано как процесс, который имеет ограниченное коррективное воображение: это не означает, что закон станет устаревшим. Как юрист, я в полной мере оцениваю и признаю роль права в процессе АУР, но в то же время, я помню, что посредничество обладает гораздо большими возможностями, чем судебное решение, чтобы помочь спорящим сторонам переориентировать свои отношения друг с другом. Если посредничество становится невосприимчивым к новым влияниям, оно может сделать себя уязвимым для преждевременной юридикации. В таком случае оно легко может стать неполноценной формой правосудия, а не реальной альтернативой, дополнительным процессом, который функционирует в тени закона, с которым он имеет общую основу.⁸ Поэтому мы рассматриваем наши программы, как способствующий и дополняющий процесс, действующий всегда в рамках закона различных стран, в которых проживают исмаилиты. Мы обучаемся этому совместно; кто-то сказал однажды: "Иди не впереди меня, ибо я могу не следовать за тобой; иди не позади меня, ибо я могу не повести за собой; иди рядом со мной, и мы будем путешествовать вместе".

Задачи, которые стоят перед нами: новые направления

Таким образом, я подошёл к заключительной части своего выступления, затрагивающей проблемы, которые стоят перед нами. Они многочисленны и разнообразны и не могут быть охвачены в короткой лекции. Хотя многие из них имеют технический характер, и мы сфокусированы на методике, основные из них все же являются философскими и экзистенциальными вопросами, такими, как: что является главной целью посредничества? Реализуется ли его подлинный потенциал в его нынешней практике, которой мы следуем по всему миру? Если нет, то каким образом конфликт и его урегулирование приводят к трансформации?

Давайте не будем забывать, что Махатма Ганди, бывший сам юристом, претерпел крупное изменение в своей жизни не через свой собственный конфликт, а через своё посредничество в конфликте двух сторон в Южной Африке в 1893 году. Повествуя о своём опыте несколько лет спустя, он сказал:

"Моя радость была безгранична. Я узнал истинную практику права. Я узнал, как найти лучшее в человеческой натуре, как найти путь к сердцам людей. Я понял, что истинной функцией юриста было объединение сторон, претерпевших раскол. Урок был столь бесповоротно выжжен во мне, что в течение двадцати лет своей практики в качестве юриста большую часть своего времени я был занят нахождением частных компромиссов в сотнях дел. Я ничего не потерял из-за этого - ни деньги и, определённо, ни свою душу".⁹

Теоретики в области посредничества и практикующие его сегодня требуют новых парадигм. На горизонте мы видим различные возможности, которые включают в себя преобразующее посредничество, повествовательное посредничество и терапевтическое посредничество. Согласно Роберту Бушу и Джозефу Фолгеру, посредничество обладает потенциалом гораздо большим, чем заключать соглашения и улучшать

⁸ Mnookin, R. and Kornhauser, L. "Bargaining in the Shadow of the Law: The case of Divorce", The Yale Law Journal, 88 (1979), pp. 950-997.

⁹ Gandhi M.K. *An Autobiography or The Story of My Experiments with Truth*, Navajivan Trust (2005), Ahmedabad, India, p. 124.

взаимоотношения.¹⁰ Оно способно преобразовывать жизнь людей, давать им как возросшее чувство собственной эффективности, т.е. наделять их "силой", так и большую открытость и принятие человека, сидящего по другую сторону стола, т.е. признание. Буш и Фолгер утверждают, что нынешний решающий проблемы подход пренебрегает самым важным аспектом этого процесса, которым является его возможность изменять самих людей, находящихся в самом центре конфликта. Они называют это преобразующим посредничеством.

Повествовательное посредничество представляет собой отход от традиционного, основывающегося на интересах, решающего проблемы подхода к урегулированию разногласий. Этот новаторский подход, отстаиваемый практикующими посредничество новозеландцами Уинслейдом и Монком, нацелен на поиск индивидуальных историй конфликтующих сторон и показ того, каким образом они могут быть применены для создания прочного урегулирования в широком разнообразии конфликтов.¹¹ В сердцевине повествовательного посредничества лежит задача создания контекста для установления отношений, которые несовместимы с конфликтом. Эти трансформированные отношения строятся на повествованиях - историях взаимопонимания, уважения и сотрудничества.

Терапевтическое посредничество для семьи является ответом на проблему, порождённую культурой "всех под одну гребёнку", которую создала преобладающая индивидуалистическая решающая проблемы модель в течение последних 25 лет, в основном в Западном мире. Он основан на растущем осознании того, что некоторые семейные конфликты настолько глубоки, и отношения настолько запутаны, что традиционные решающие проблемы модели обладают малой эффективностью. Терапевтическое посредничество для семьи не является, как могло бы подразумевать его название, "терапией". Скорее это "использование терапевтических методов для решения более сложных задач средствами посредничества для семьи".¹²

Таковы, как представляется, некоторые из парадигм, которые необходимо проверить, адаптировать и начать практиковать, если человеческие сообщества хотят добиться, чтобы человеческая раса снова не впала в вопиющую дикость, во времена обновившегося и усиливающегося глобального конфликта. Таковы некоторые из новых направлений, которые нам нужно рассмотреть, если мы хотим, чтобы посредничество играло важную роль в развитии подлинного международного гражданского общества. Таковы направления, которые помогут нам конструктивно критиковать доминирующие сегодня феномены АУР и переориентировать их на службу миру и, тем самым, развивать подлинный союз цивилизаций, а не сбывающееся пророчество конфликта цивилизаций, которые мы продолжаем слышать, бесконечно, каждый день.

Заключение

Именно в свете вышеизложенных задач учебные программы исмаилитских Центральных комитетов по примирению и арбитражу альтернативного урегулирования разногласий обладают в глобальном масштабе потенциалом для будущего. Они руководствуются видением, которое Его Высочество Ага Хан так ярко сформулировал в 1958 году, вскоре после своего вступления в роль 49-го наследного имама мусульман-исмаилитов:

¹⁰ Bush, R.A.B and Folger, J.P. *The Promise of Mediation*, Jossey Bass, San Francisco (2005).

¹¹ Winslade, J. and Monk, G. *Narrative Mediation – A new approach to Conflict Resolution*, Jossey-Bass Publishers, San Francisco (2001).

¹² Irving, H. and Benjamin, M. *Therapeutic Family Mediation - Helping Families Resolve Conflicts*, Sage Publications Inc., California, London and New Delhi (2002).

"Исмаилиты всегда гордились своим высокоразвитым общественным сознанием. Наша вера учит нас тому, что мы имеем обязательства, простирающиеся далеко за рамки наших собственных интересов или даже интересов нашей семьи. По тому, как вы ведёте вашу повседневную жизнь, по состраданию, которое вы выражаете своим ближним и, прежде всего, по вашей вере в Бога вы в конечном итоге будете судимы".¹³

Именно эта концепция, я смею утверждать, проводимая посредством руководства живого наследного имама, сформировала контуры сообщества мусульман-исмаилитов за всё истекшее время независимо от того, в каких бы частях мира оно не проживало. Будем надеяться, что это видение может быть использовано сегодня для более широкого подхода к человечеству.

¹³ Речь Его Высочества Ага-Хана на церемонии принятия руководства над Имаматом, Бомбей, 11 марта 1958.